

УДК 9с

DOI: 10.15393/j14.art.2021.154

Статья

Степанова Юлия Владимировна***Савинова Анна Игоревна****

*кандидат исторических наук
 Тверской государственный университет,
 Исторический факультет,
 доцент кафедры Отечественной истории;
 Институт всеобщей истории РАН,
 Отдел специальных исторических дисциплин,
 старший научный сотрудник;

**аспирант четвёртого года обучения,
 Тверской государственный университет,
 Исторический факультет

Пути миграции населения Ладожской Карелии в Верхневолжье в XVII веке

Аннотация. Настоящая работа является продолжением исследования авторами истории формирования субэтнической группы верхневолжских карелов в XVII в. Статья посвящена процессу миграции карелов в центральные районы Русского государства в первой и второй половине XVII в. Исследование проведено на основе переписных книг и актового материала с применением геоинформационных технологий. Выделены конкретные места исхода переселенцев в Карелии, промежуточные пункты на территории Новгородского, Белозерского, Вологодского, Угличского и других уездов и конечные пункты на территории Бежецкого Верха, Бежецкой пятины и соседних территорий Верхневолжья. Выявлены этапы переселения «карельских выходцев» в Верхневолжье, от 1620-х до 1680-х гг. Выяснено, что основная масса переселенцев в Бежецкий Верх происходила из Сердобольского, Суйстамского, Соломенского, Кирьяжского, Угонемского погостов, меньше — из Иломанского, Либелицкого, Кидецкого, Тивролского, Шуезерского погостов. Их передвижение в Верхневолжье проходило разными путями, преимущественно через Олонецкий и Карельский перешейки в центральные и юго-восточные районы Новгородского уезда и оттуда уже в Бежецкий Верх. Другим маршрутом было перемещение на северное и восточное побережье Онежского озера, далее в Белоозерский и Вологодский уезды и в Бежецкий Верх. Переход от исходного до конечного пункта мог занимать более двух десятилетий.

Ключевые слова: карелы; Карелия; Верхневолжье; расселение; погост; миграция; маршрут; хронология; XVII век

Проблематика

В XVII веке вследствие военных конфликтов и перехода части северо-западных территорий России под власть Швеции происходило перемещение населения этих территорий в восточные и южные районы Новгородской земли и центральные районы Русского государства. Чаще всего в письменных источниках переселенцы называются «корелянами» и «зарубежными выходцами». Имеются и другие названия: «заонежане», «новоприходцы кореляне», «выходцы из-за свейского рубежа» и другие, всего около 20 вариантов именований в источниках XVII века по региону Верхневолжья [19]. Карельский язык сохранился у потомков переселенцев в Верхневолжье вплоть до XX века. Наибольшее освещение в историографии получили вопросы расселения «корелян» на территории Верхневолжья и развития их хозяйства. Миграция же карельских переселенцев в центральные районы Русского государства, её маршруты и хронология остаются недостаточно изученными в силу особенностей письменных источников, неравномерно отразивших этот процесс [26: 5].

Обзор историографии

Наиболее полно тема путей и этапов миграции населения Карелии в Олонецкий край, Заонежье и Бежецкий Верх и другие районы Верхневолжья раскрыта в работах А. С. Жербина [8], В. А. Салохеймо [29; 30], И. А. Черняковой [25—28], А. А. Селина [20].

Алексей Степанович Жербин исследовал особенности перемещения карелов в центральные районы России, уделяя внимание причинам и направлениям этого процесса [17]. Исследователь выделил периоды миграционных потоков, в ходе которых большая часть карельского населения перешла на территории Тверской и Новгородской земель: первая половина XVII века и конец 1650-х — начало 1660-х гг. Автор привлек актовый материал, характеризуя отдельные этапы переселения «корелян» на дворцовые и монастырские земли, выявил отдельные населённые пункты, в которые шло переселение.

Вейо Аксель Салохеймо установил связь переселенцев в Бежецкий Верх с исходными погостами юго-западной Карелии [29; 30]. Исследователь составил карты, обобщенно отражающие географию расселения «корелян». Как А. С. Жербин, так и В. А. Салохеймо привлекали сведения переписной книги 1650/1651 г. А. С. Жербин отметил, что основная масса переселенцев продвигалась через Олонецкий перешеек, останавливаясь здесь на пути в Верхневоложье [8: 75—76].

Однако пути миграции «корелян» с территории Карельского перешейка в Бежецкий Верх были намечены только в самом общем виде. В переписи 1650/1651 г. В. А. Салохеймо учёл только исходные данные о погостах Карелии, которые и легли в основу составленной им схемы. Перепись же содержит не только сведения о погостах, но и о конкретных населённых пунктах: исходных, конечных и промежуточных, в которых карельское население до перемещения в Бежецкий Верх могло находиться достаточно долго, иногда десятилетиями. Этот источник можно считать уникальным, так как он полнее других отражает процесс миграции карельского населения в северо-западные и центральные районы Русского государства. В. А. Салохеймо отметил, что наибольшая доля карельского населения переселилась в район Бежецка. Однако очевидно, что путь конкретных людей или семей от места первоначального проживания до бассейна Верхней Волги был более сложным и мог включать несколько промежуточных фаз, не только на огромной территории Новгородского, Белозерского, Вологодского, Угличского уездов, но и самого Бежецкого Верха.

Серия работ Ирины Александровны Черняковой посвящена социальной истории населения Карелии в XVI—XIX вв. И. А. Чернякова выявила в материалах переписей данные о «корель-

ских выходцах» в Олонецком крае и подтвердила вывод А. С. Жербина о том, что основной поток переселенцев шёл через олонецкие земли [26: 15]. Исследовательница выделила два потока миграции: в Заонежье и в направлении Новгорода. И. А. Чернякова отметила также, что ряд семей «корельских выходцев» переселились на восточный берег Онежского озера, в частности, в Андомский погост [26: 13]. В работе, посвящённой генеалогии карельских семей XVI—XVIII веков, И. А. Чернякова рассматривает переселение в Бежецкий Верх, отмечая увеличение масштаба передвижений на российскую сторону из Приладожья с появлением там шведских землевладельцев в 1650-х гг. [25: 124—126].

Сложность и протяжённость во времени процесса переселения карелов в XVII веке отражена в исследовании Адриана Александровича Селина, изучавшего приграничное пространство России и Швеции [20: 138—281]. Исследователь наметил пути перемещения населения из приграничной зоны, в том числе путь из Заонежья в Бежецкий Верх [20: 46, карта 5].

Цель исследования

Целью настоящего исследования является выявление путей и хронологических особенностей процесса перемещения населения из Карелии в верхневолжский регион, где в XVII веке сформировались значительные по площади и численности «карельские» анклавы. В историографии выделяются регионы, население которых считало себя карелами. Это Карельский перешеек, северо-западное и северо-восточное Приладожье, северная Финляндская Карелия, Олонецкая, северная Олонецкая Карелия, Беломорская Карелия [28: 217]. В настоящей работе рассматриваются территории западного и северо-западного Приладожья. В задачи исследования входили выявление в письменных источниках и локализация исходных, промежуточных и конечных пунктов миграции «корелян» в Верхневолжье, установление хронологии переселений, анализ выявленных путей и этапов миграции в контексте политического и экономического развития России в XVII веке.

Источниковая база исследования

Задачи исследования требуют привлечения комплекса разнородных источников, прежде всего тех, которые содержат сведения о местах исхода и перемещения «корелян» на пути в Верхневолжье. Основным источником настоящего исследования является переписная книга 1650/1651 г. [17] — пожалуй, единственный источник, содержащий полную характеристику географии и хронологии маршрутов переселенцев на территорию Бежецкого Верха. Условно в историографии она именуется «переписной». Рукопись сохранилась фрагментарно, утрачена наказная память и начало описания, что не позволяет провести полноценную атрибуцию. На первом сохранившемся листе рукописи имеется помета — «описные Новгородского уезду 165... году». Частичная публикация данной книги выполнена В. А. Салохеймо на финском языке [31]. Автор обработал массив информации и структурировал данные согласно представленной в документе топонимики. Для каждого населённого пункта опубликованы сведения о переселенцах и их имуществе.

Привлечены также материалы других переписей населения территории Верхневолжья, которые содержат значительно меньше аналогичных сведений. Прежде всего, это данные переписи «корелян» дворцовых волостей Бежецкой пятини и Зaborовской дворцовой волости Деревской пятини 1668/1669 г. [16; 18]. Эта перепись сообщает о местах переселения «корелян» в различные районы Новгородского уезда, но не содержит данных о местах их первоначального проживания. Отдельные указания на места исхода и промежуточные места проживания содержатся и в общих подворных переписях Бежецкого уезда, в частности, в переписи 1646 г.

[15] и 1677/1678 г. [14]. Привлечены также актовые материалы, в частности, Валдайского Иверского [1; 2] и Краснохолмского Антониева [7; 9] монастырей, относящиеся к 1660—1680-м гг.

Данные выше перечисленных переписей сопоставлялись со сведениями поземельной книги Кексгольмского лена 1637 г. [13], а также переписных книг Корельского уезда 1618 г. [11] и 1631 г. [12].

Методы исследования

В работе использовались историко-типологический и историко-сравнительный методы в сочетании с применением компьютерных технологий. Во всех источниках была выделена топонимическая информация о местах исхода, промежуточных и конечных для «корелян» пунктах на момент проведения переписей. Для переписной книги 1650/1651 г. решение этой задачи осложнено тем, что названия населённых пунктов записывались переписчиками на слух со слов переселенцев с искажениями. В таких случаях уточнить топоним позволило сопоставление с данными переписей Карелии. Приведём несколько примеров: дер. Фунтыла в переписной книге 1650/1651 г. [17: 4] соответствует дер. Гунтила Суйстамского погоста [13: 705] (на современной карте дер. Хунттила); дер. Мякишево Сердобольского погоста [17: 7] — дер. Мякисало [12: 550]; дер. Пыкъкалас «Сердовольского староцехни выставки Пяльгизерского погосту» оказалась дер. Пуйккола [17: 673]; Кидецкого погоста дер. Потовская — дер. Потоскаваара [12: 473]. Тем не менее, иногда наименования в русских и более ранних шведских переписях вполне соответствуют друг другу. Например, дер. Тоткинеми (Totkiniemi) Угонемского погоста [17: 183об.] упоминается в переписи Корельского уезда 1631 г. [12: 466] (см. Totkunniemi на современной карте).

Сопоставлялась не только информация топонимического характера, но и данные о конкретных персонах — переселенцах. В ряде случаев выявлены сведения о самих переселенцах или их родственниках в русских и шведских переписях. Например, Фетка Луйкин из дер. Гунтила Суйстамского погоста, упоминающийся в поземельной книге Кексгольмского лена 1637 г. [13: 705], вышел в дер. Гришкино Городецкого стана Бежецкого Верха в 1643 г. Его вдова Домница Федорова с детьми проживала в дер. Гришкино на момент переписи 1650/1651 г. [17: 3]. Марчко Федоров из дер. Сипаги (Sikopohja) Угонемского погоста [12: 462] вышел из Карелии в 1633 г. и на момент переписи проживал в дер. Козодаеве Бежецкого Верха за Краснохолмским Антониевым монастырем [17: 175об.].

Для обработки большого массива географических данных использовались ГИС-технологии: программный пакет QGIS. В точечном слое с топонимическими сведениями были выделены исходные, промежуточные и конечные пункты. Линейный слой в ГИС показывает связи между тремя типами пунктов (рис. 1). Следует отметить, что полученная картина перемещений «корелян» отражает лишь направления миграции. Детально пути переселенцев можно реконструировать только гипотетически, привлекая данные о дорогах, существовавших в изучаемый период. Ряд источников содержат сведения только о промежуточных пунктах в погостах Обонежской и Шелонской пятин и конечных в Бежецкой и Деревской пятинках, поэтому для таких пунктов отсутствуют линии, соединяющие их с территорией Карелии.

В работе по локализации поселений были использованы веб-ГИС «Источники по исторической географии Бежецкого Верха», разработанная А. А. Фроловым и А. А. Голубинским [5; 24]; веб-гис «Тверские карелы в XVII—XIX вв.», разработанная авторами настоящей статьи [6]; а также цифровые картографические ресурсы [3; 22] и современные карты.

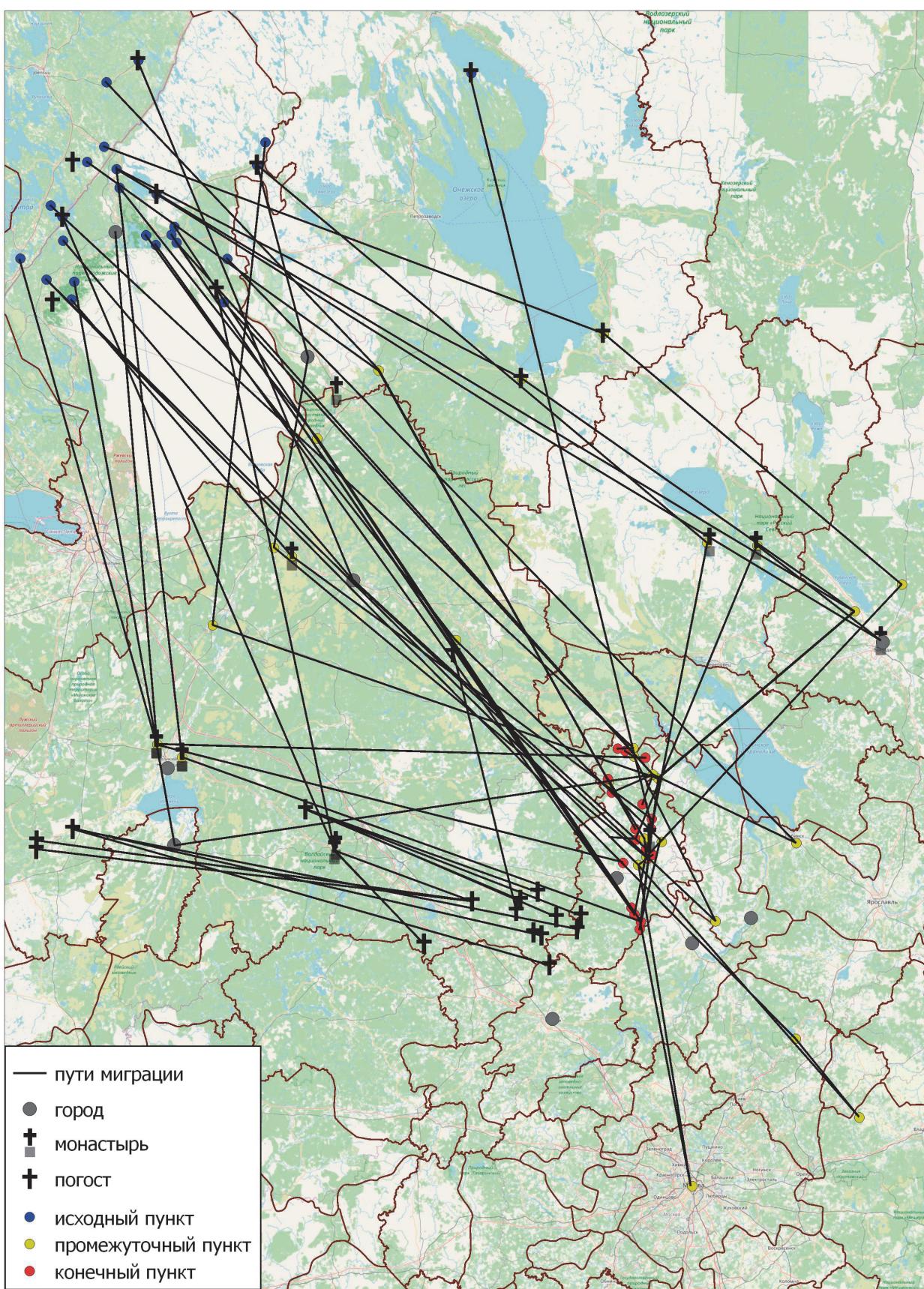

Рис. 1. Пути миграции «корелян» в Верхневолжье в 1620-х — 1680-х гг.

Обсуждение

В свете исследованных источников миграция населения западного и северо-западного Приладожья в Верхневолжье и центральные районы Русского государства предстаёт длительным и сложным процессом, охватившим десятилетия от 1620-х до 1680-х гг.

Письменные источники позволяют определить места массового исхода жителей Карелии. Ими стали населённые пункты практически всех погостов Ладожской Карелии (рис. 1). Наибольшая доля переселенцев приходится на Сердобольский (Sortavalala), Суйстамский (Suistamo), Кирьяжский (Kurkijoki), Соломенский (Salmi) погосты. Происходили также переходы из Кидецкого (Kitee), Иломанского (Ilomantsi), Угоменского (Uukuniemi), Либелицкого (Liperi), Тиврольского (Tiurula), Шуезерского (Suojärvi) погостов. Достоверно можно говорить о переходах нескольких персон или семей из одних и тех же деревень: Пуйкола и Тираля Сердобольского погоста, Перте (Пиртипохья на современной карте) и Хунттила Суйстамского погоста, Мигрила Кирьяжского погоста, Сипаги (Сигопоя, Sikopohja) Угонемского погоста [12: 462, 490, 566]. Переписная книга 1650/1651 г. фиксирует выходы «корелян» в период 1620—1646 гг. Материалы «отписной» кампании Ф. М. Аксакова и М. Оловянникова 1665 г. содержат упоминания о «корелянах», поселившихся на территории Есеницкого стана ещё в 1630-е гг., но без указания места исхода с территории Карелии. Другие источники, в частности, документы Валдайского Иверского монастыря и переписные книги «зарубежных выходцев» Бежецкой и Деревской пятин, Новоторжского и Бежецкого Верха, фиксируют выходы второй половины 1650-х — первой половины 1660-х гг. уже из промежуточных пунктов.

Переселение «корелян» на территорию Бежецкого Верха и сопредельных территорий Верхневолжья происходило как напрямую, так и через различные районы Новгородской земли, Белозерского, Вологодского, Угличского, Ярославского уездов. В последнем случае перемещение занимало от трёх до более чем 20 лет. Наиболее длительные и сложные маршруты перемещений характерны для переселенцев, вышедших из Карелии на ранних этапах, в 1620-х — 1630-х гг. Например, Матюшка Иванов из дер. Пайгола Либелицкого погоста, вышедший в 1620 г., 10 лет жил за Юрьевым монастырем в дер. Шеляихе на Мсте, затем оказался в Бежецком Верхе — сначала в селе Намесково Троице-Сергиева монастыря, после — в городе Бежецке и лишь в 1643 г. поселился в дер. Бор Шульгин Бежецкого Верха [17: 8] (рис. 2).

Рис. 2. Путь миграции Матюшки Иванова из дер. Пайгола Либелицкого погоста в дер. Бор Шульгин Бежецкого Верха

Лучко Титов [12: 536] с семьей в 1631 г. вышел из дер. Пуйккола Сердобольского погоста и проживал в Оштинском погосте, откуда в 1634 г. перешёл в Вологодский уезд во владения Песоцкого Успенского монастыря, за которым жил около 11 лет, и лишь в 1645 г. оказался в Бежецком Верхе [17: 5-6] (рис. 3).

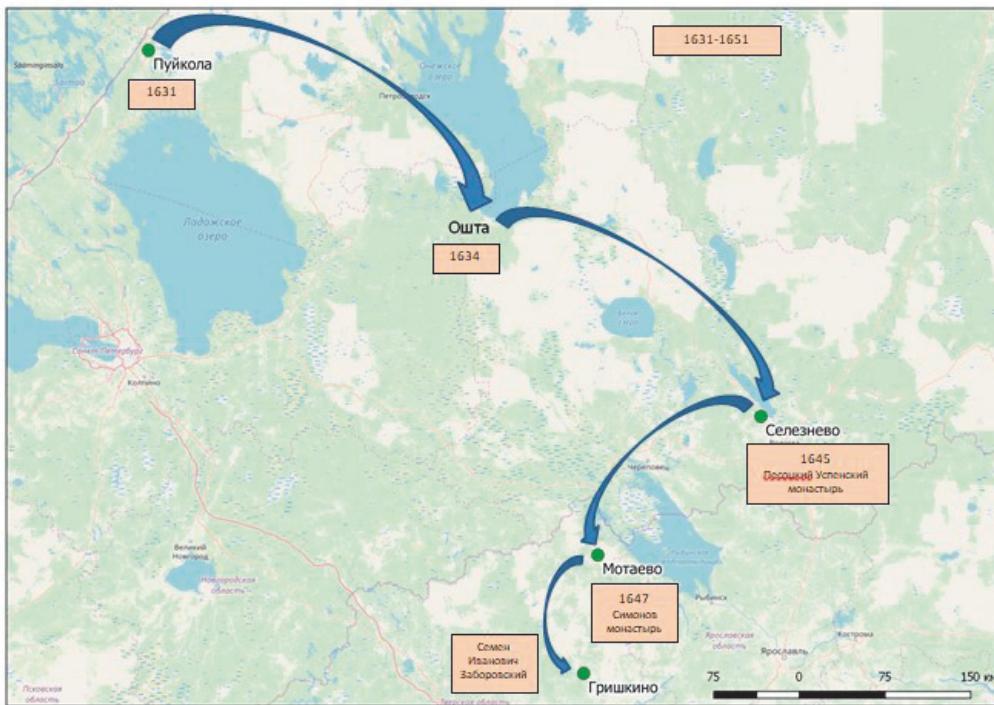

Рис. 3. Путь миграции Лучки Титова из дер. Пуйккола Сердобольского погоста

Маршрут Фетки Михайлова из дер. Гаврилова Гора (Gaurilan waara) в Тохмаярви был ещё более сложным: Тудозерский погост в восточном Прионежье (1624 г.) — дер. Заболотье Вологодского уезда (1636 г.) — дер. Каменка Алексеевского Угличского монастыря в Бежецком Верхе (1640 г.) — дер. Путилово Краснохолмского Антониева монастыря в Бежецком Верхе (1644 г.) — д. Агафоново В. В. Нелединского в Бежецком Верхе (1646 г.) [17: 169] (рис. 4).

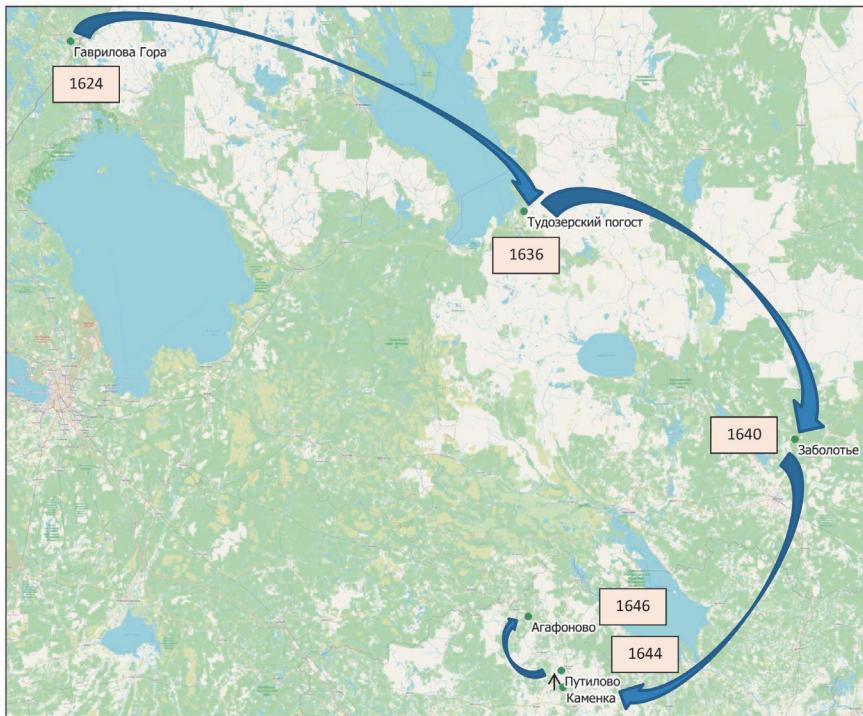

Рис. 4. Путь миграции Фетки Михайлова из дер. Гаврилова Гора Тохмаярви погоста в дер. Агафоново Бежецкого Верха.

В целом, наиболее сложные маршруты, охватывающие более десятка лет, количественно преобладают над относительно короткими: напрямую из Карелии в Бежецкий Верх или юго-восточные районы Бежецкой и Деревской пятин. Перемещения по относительно коротким маршрутам — это более поздние перемещения 1640-х — 1650-х гг. По-видимому, они происходили вслед за родственниками и односельчанами, в уже известные места. Например, Якушка Федоров, числящийся в поземельной книге Кексгольмского лена 1637 г. в дер. Рогозеро Суйстамского погоста [13: 702], вышел в 1643 г. в дер. Романцево Бежецкого Верха (вотчина московского Новодевичьего монастыря) [17: 15]. Туда же в том же году вышел Марчко Пантелеев из дер. Тирала Сердобольского погоста [13: 360; 17: 17] (рис. 5). Гришка Нефедьев с семьей из дер. Каркуса (Каркку) Соломенского погоста [13: 726] вышел в дер. Селецкое Симонова монастыря в Бежецком Верхе в 1640 г., где фиксируется ещё несколько семей «корелян» [17: 399].

Рис. 5. Пути миграции Якушки Федорова из дер. Рогозеро Суйстамского погоста и Марчко Пантелеева из дер. Тирала Сердобольского погоста в дер. Романцево Бежецкого Верха.

Значительную роль в формировании путей и этапов миграции «зарубежных выходцев» сыграли монастыри, принимавшие переселенцев на своих землях. Относительно близкими к местам исхода были Александро-Свирский, Троицкий Зеленецкий и Спасский в Заболотье в бассейне реки Волхов, владения московского Новодевичьего монастыря в нижнем течении реки Оянь. Ряд переселенцев, перешедших на земли Новодевичьего монастыря на Ояни в 1620-х гг., позднее оказались на землях того же монастыря уже в Бежецком Верхе. Так, мельник Потапко Ипатов из дер. Пиртипохья Суйстамского погоста в 1620 г. перешел на Оянь во владения Новодевичьего монастыря, а в 1630 г. — в починок Меленки Городецкого стана Бежецкого Верха того же монастыря [17: 21].

В центре Новгородской земли «корелян» принимали на своих землях Юрьевский, Николо-Вяжищский, Савво-Вишерский и Спасский в Старой Руссе монастыри, в Вологодском и Белозерском уездах — Кирилло-Белозерский, Спасо-Прилуцкий, Никитский Белозерский, Песоцкий Успенский.

Значительное число «корелян» принял Валдайский Иверский монастырь, о чём свидетельствуют различные хозяйствственные документы. Известно, что монастырь в 1660-х гг. удерживал на своих землях «корелян», проживавших за ним без «порядных записей» и стремившихся перейти на дворцовые земли Деревской и Бежецкой пятин. Так, например, Демка Андреев из Соломенского погоста вышел в 1658 г. за Валдайский Иверский монастырь, откуда через три года намеревался выйти в соседнюю Зaborовскую дворцовую волость, чему препятствовали монастырские власти [2: 17—20]. Бегство «корелян» из владений Иверского монастыря фиксируется до середины 1680-х гг. [1: 312—314].

На территории Бежецкого Верха «корелян» принимали московские Симонов, Новодевичий и Знаменский, Алексеевский в Угличе, также Троице-Сергиев монастыри. Зафиксированы переходы «корелян» в Угличский уезд на земли Богоявленского Девича монастыря. Значительное число переселенцев принял Краснохолмский Антониев монастырь — единственный расположенный в Бежецком Верхе. Крупнейшими центрами переселения стали монастырские села Сандово и Федорково в Верховском стане Бежецкого Верха, равно как окрестные деревни. Переселения в вотчину Краснохолмского Антониева монастыря продолжались с середины 1630-х до 1680-х гг. Первое появление «корелян» в вотчине этого монастыря датируется 1634 г. (Фомка Андреев из дер. Тоткиниemi Угонемского погоста), последнее — 1686 г. (Ганка Сысоев из дер. Савинской Белозерского уезда) [17: 183об.; 7]. Известны также переходы во владения Горицкого монастыря в Переяславле Залесском [17: 23].

Однако не только монастырские земли являлись местом поселения после перехода. «Кореляне» оказывались на вотчинах и поместных землях примерно с той же частотой, что и на монастырских, как на промежуточных этапах перехода, так и на территории Верхневолжья. Так, Ивашко Пантелеев из дер. Мякисало Сердобольского погоста в 1640 г. был зафиксирован за помещиком Ф. Харламовым в дер. Тушемля Новгородского уезда, откуда вышел в Бежецкий Верх за Симонов монастырь, а затем в 1643 г. перешёл за помещика И. Г. Давыдова в дер. Дворяниново в Бежецком Верхе [17: 8]. Ивашка Нестеров из дер. Ковера Иломанского погоста вышел в 1634 г. за Александро-Свирский монастырь, а в 1646 г. — зафиксирован в Верховском стане Бежецкого Верха за помещиком Е. И. Масловым [17: 160об.]. Фетка Михайлов их дер. Гаврилова Гора (Gaurilan waara) Тойвазерского погоста не однажды сменил место жительства у разных помещиков. В 1624 г. он вышел в Тудозерский погост на восточном берегу Онежского озера и поселился «за новгородчанином за Мироном Розвозовым». В 1636 г. он проживал уже в Вологодском уезде за помещиком Ф. Патрекеевым, а в 1646 г. — в Бежецком Верхе за В. В. Нелединским [17: 169]. В Бежецком Верхе «корелян» на своих зем-

лях поселяли крупные землевладельцы — князья Прозоровские, средние и мелкие — Нелединские, Батюшковы, Спешневы, Лопцовые, Наумовы, Масловы, Давыдовы.

Некоторые переселенцы оказывались в городах, как новгородских, так и верхневолжских. По источникам фиксируются переходы в Олонец, Новгород, Старую Руссу, Тихвин. На территории Верхневолжья писцовые описания зафиксировали «корелян» в Твери, Городецке (Бежецке), Торжке, Угличе. Из переписной книги 1650/1651 г. известны переходы в Москву, Переяславль Залесский, Сузdalь, Нижний Новгород, однако они завершались возвратом в Бежецкий Верх. Так, Ивашка Левонтьев из дер. Микриля Кирьяжского погоста вышел в Бежецкий Верх в 1642 г., в 1646 г. ушёл в Москву и через два года вновь вернулся в Бежецкий Верх в вотчину С. Заборовского [17: 6].

Карта перемещений «корелян», составленная по данным переписей и актового материала, показывает направления их миграции. Значительная доля маршрутов приходится на Олонецкий перешеек. В этом направлении совершали переходы «из-за шведского рубежа» жители Суйстамского, Соломенского, Сербодольского погостов. Промежуточными пунктами на их пути становились город Олонец, населённые пункты в вотчинах Александро-Свирского и Новодевичьего монастырей в бассейнах рек Свирь и Оять, поселения на юго-западном берегу Онежского озера. Отсюда зафиксированы дальнейшие переходы как в Белозерский и Вологодский уезды, в окрестности озер Белое и Кубенское, так и в округи городов Вологды и Тихвина. Другим направлением стало движение через Карельский перешеек. Отсюда совершались переходы как на Тихвин, так и на Новгород и Старую Руссу. Известно также о временному расселении «корелян» в погостах Шелонской пятини: Васильевском в Залесье, Никольском Опоцком, Богородицком в Березке; Деревской пятини: Локоцком, Заборовском. Так, например, староста Локоцкого погоста Деревской пятини Иваник Федоров «с товарищи» получил в разработку пустоши в Михайловском Трестенском, Васильевском Кострицком и Петровском погостах Тверской половины Бежецкой пятини. Размещение перебежчиков в Локоцком погосте происходило в конце 1650-х гг. [21: 204]. Среди них было значительное число выходцев из Кидецкого погоста [4: 24].

Перемещение шло и в Северное Прионежье, и в Заонежье. Из Белозерского и Вологодского уездов «кореляне» направлялись, прежде всего, в Верховской и Есеницкий станы на севере Бежецкого Верха. Из центра Новгородской земли перемещение шло, наиболее вероятно, по Большой Московской дороге через земли Валдайского Иверского монастыря, а также через Тихвин и Помостье.

После перехода в Бежецкий Верх переселения «корелян» продолжались. Из Бежецкого Верха зафиксированы переходы в Москву, Углич, Угличский и Ярославский уезды. Так, Офонка Ортемьев из дер. Сикопохья Угонемского погоста через Тихвин перешел за Угличский Богоявленский монастырь в село Микифорово Угличского уезда в 1634 г. [17: 175об.].

На территории Бежецкого Верха передвижение карельских переселенцев происходило до начала XVIII века. В основном оно охватывало монастырские, частновладельческие и дворцовые земли, что можно объяснить поиском переселенцами лучших условий проживания. С 1660-х гг. активную роль в размещении «корелян» в дворцовых волостях играло государство, массово перемещая новопоселенцев из владений других категорий.

Выводы

Основная масса «корелян» стала покидать погосты западного и северо-западного Приладожья в 1620-х — 1630-х гг. Их продвижение в Верхневолжье шло разными путями, преимущественно через Олонецкий и Карельский перешейки, что согласуется с выводами А. С. Жерби-

на и И. А. Черняковой, и далее в центральные и юго-восточные районы Новгородского уезда. Переселенцы продвигались и на северное и восточное побережья Онежского озера, а также далее в Белозерский и Вологодский уезды. Выявленные сведения о переселенцах в восточном Прионежье дополняют приведённые И. А. Черняковой данные о присутствии здесь «карельских выходцев».

Переход от исходного до конечного пункта мог занимать от одного-двух лет до более чем двух десятилетий. Изученный комплекс переписных и актовых материалов позволяет выделить несколько этапов переселения. Первый приходится на 1620-е — 1630-е гг., однако в это время перемещение шло в основном в Новгородский, Белозерский и Вологодский уезды. На этом этапе Бежецкого Верха достигли лишь немногие «карельские выходцы». Первые переселенцы из Приладожья появились в Верхневолжье, по-видимому, лишь в середине 1630-х гг., и это были единичные случаи.

Второй этап приходится на 1640-е — первую половину 1650-х гг., когда перемещение в Бежецкий Верх происходило не только из промежуточных пунктов, но и напрямую из Карелии. Как уже отмечали авторы настоящей статьи, начало 1640-х гг. можно считать временем начала массового переселения «корелян» в Верхневолжье [23]. Это зафиксировано общими подворными переписями Бежецкого Верха и Новоторжского уезда. В начале 1650-х гг. появились первые переселенцы и в Тверском уезде. С 1640-х гг. фиксируется большинство прямых переходов из Ладожской Карелии в Верхневолжье, в частности, в Бежецкий Верх. Наиболее масштабными были исходы из Сердобольского, Суйстамского, Соломенского, Кирьяжского, Угонемского погостов, реже — из Иломанского, Либелицкого, Кидецкого, Тивролского, Шуезерского погостов.

Следующий этап переселения приходится на вторую половину 1650-х — 1660-е гг. — период после русско-шведской войны 1656—1658 гг. [25]. В Верхневолжье в это время началось формирование «карельских» дворцовых волостей. Выделение этапов переселения «корелян» подкрепляется и конкретными сведениями источников. Переписная книга 1668/1669 г. дворцовых земель Новоторжского и Бежецкого уездов упоминает «корелян» «старого» и «нового» выхода [3]. Изучение комплекса писцовых и актовых материалов показало, что переселенцы «старого» выхода, вероятно, появились в Верхневолжье в середине 1630-х — начале 1650-х гг. «Кореляне» «нового» выхода, по-видимому, прибыли в Бежецкий Верх в 1660-х гг.: данные переписной книги 1668/1669 г. в нескольких случаях указывают на 1667—1668 гг. их поселения. Именно во второй половине 1660-х гг. началось целенаправленное перемещение государством «корелян», уже поселившихся за монастырями или помещиками, в дворцовые волости. Массовое переселение «корелян» в Верхневолжье продолжалось на протяжении 1670-х — 1680-х гг. За это время сформировались крупные анклавы их расселения в Бежецком, Новоторжском, Тверском уездах, Бежецкой и Деревской пятинах [19].

Проанализированные источники, прежде всего переписная книга 1650/1651 г., позволили существенно уточнить представления о конкретных маршрутах и хронологии миграции населения Карелии в Верхневолжье. Однако, очевидно, что это далеко не полная картина, так как большинство переписных книг фиксируют лишь сведения о промежуточных пунктах продвижения переселенцев, но не называют конкретные места исхода из Карелии и не дают полного представления о хронологии перемещений. Дальнейшие исследования этого вопроса могут быть направлены на выявление и изучение актового материала, в котором данные такого рода неоднократно выявлялись.

Список источников и литературы

1. Акты Иверского Святоозерского монастыря (1582—1706), собранные о. Архимандритом Леонидом // Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. Т. 5. — Санкт-Петербург, 1878.
2. Архив Санкт-Петербургского Института истории РАН. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1214.
3. Архивные карты. Обработка и представление архивных карт / Щекотилов В. Г. [Электронный ресурс]. URL: <http://boxpis.ru/svg/>
4. Бландов А. А. Валдайские карелы в XVII — начале XVIII веков // Финно-угроведение. 2014. № 2. С. 20—30.
5. Веб-ГИС «Источники по исторической географии Бежецкого Верха» / Сост. А. А. Фролов, А. А. Голубинский. — [Электронный ресурс]. URL: <http://histgeo.ru/bezhetsk.html>
6. Веб-ГИС «Тверские карелы в XVII-XIX вв.» / сост. А.И. Савинова, Ю.В. Степанова [Электронный ресурс]. URL: <http://histgeo.ru/karely.html>
7. Грамоты Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря. Издание Тверского епархиального историко-археологического комитета. Тверь: Типография губернского правления, 1904.
8. Жербин А. С. Переселение карел в Россию в XVII веке. Петрозаводск: Госиздат КФССР, 1956.
9. Жизневский А. К. Древний архив Красно-Холмского Николаевского Антониева монастыря. Москва: Синодальная типография, 1879; Грамоты Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря. Издание Тверского епархиального историко-археологического комитета. Тверь: Типография губернского правления, 1904.
10. Катаяла К., Хирвонен С. Предисловие // История Карелии XVI—XVII вв. в документах. Т. II. Йоэнсуу, 1991. С. 25—38.
11. Переписная книга Корельского уезда 1618 г. / сост. И. А. Чернякова, Г. М. Коваленко // История Карелии XVI—XVII вв. в документах. Петрозаводск—Йоэнсуу, 1987. С. 284—387.
12. Переписная книга Корельского уезда 1631 г. / сост. И. А. Чернякова, Г. М. Коваленко // История Карелии XVI—XVII вв. в документах. Петрозаводск—Йоэнсуу, 1987. С. 388—568.
13. Поземельная книга Кексгольмского лена 1637 г. / сост. К. Катаяла, С. Хирвонен, при участии И. А. Черняковой // История Карелии XVI—XVII вв. в документах. Т. II. Йоэнсуу, 1991. 758 с.
14. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1209. Оп. 1. Д. 11440.
15. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 25.
16. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 986.
17. Российская национальная библиотека (РНБ). Отдел рукописей. Д. Q.IV.366.
18. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 11461.
19. Савинова А. И., Степанова Ю. В. Расселение тверских карел в XVII—XIX вв.: опыт изучения с применением ГИС-технологий // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2017. Т. 8. — [Электронный ресурс]. — URL: <http://history.jes.su/s207987840001952-6-1>.
20. Селин А. А. Русско-шведская граница (1617—1700 гг.). Формирование, функционирование, наследие. Исторические очерки. — Санкт-Петербург: Блиц, 2016.
21. Селин А. А. Тесовская дворцовая волость XVII века и проблема верхнеоредежских ижорцев // Новгородский исторический сборник. 2015. № 15(25). С. 201—216.
22. Старые карты он-лайн. — [Электронный ресурс]. — URL: www.etomesto.ru
23. Степанова Ю. В., Савинова А. И. Расселение карел в Верхневолжье в середине — второй половине XVII в.: опыт изучения с применением ГИС-технологий // Историческая информатика. 2018. № 4. С. 57—72. — [Электронный ресурс]. — URL: http://e-notabene.ru/istinf/article_28508.html
24. Фролов А. А., Голубинский А. А. Веб-картографический ресурс «Источники по исторической географии Бежецкого Верха» // Историческая география. 2016. № 3. С. 440—455.

25. Чернякова И. А. Генеалогический этюд: что могут поведать налоговые документы XVI—XVII вв. исследователю фамильной истории? // CARELICA: научный электронный журнал. 2020. № 1 (23). С. 92—129. — [Электронный ресурс]. — URL: [http://carelica.petrsu.ru/CARELICA/_1_2020_\(23\)/chernyakova.html](http://carelica.petrsu.ru/CARELICA/_1_2020_(23)/chernyakova.html)
26. Чернякова И. А. К вопросу о судьбах «корельских выходцев» в XVII веке: Опыт анализа нового источника. Петрозаводск: КФ АН СССР, 1989. 25 с.
27. Чернякова И. А. Карелия на переломе эпох: Очерки социальной и аграрной истории XVII века. Петрозаводск: ПетрГУ, 1998. 296 с.
28. Чернякова И. А. Местное крестьянское сообщество в Карелии XIX века в борьбе за выживание: стратегия или интуиция? // Российская история. 2009. № 3. С. 216—227.
29. Saloheimo Veijo. Entisen esivallan alle, uusille elosijoille: ortodoksikarjalaisten ja inkeroisten poismuutto 1500 — ja 1600-luvuilla. Tampere: Pohjois-Karjalan historiallinen yhdistys, 2010.
30. Saloheimo Veijo. Pohjois-Karjalana historia: II: 1617—1721. Joensuu, 1976.
31. Saloheimo Veijo. Bezhetskin ylängön karjala isluettelovoisilta 1650—1651. Joensuun yliopisto. Karjalan tutkimuslaitoksen monisteita. № 5. 1992.

Migration routes of the population of Ladoga Karelia to the Upper Volga region in the 17th century

Yulia V. Stepanova*

Anna I. Savinova**

*PhD in History

Tver State University

Faculty of History

Associate Professor of the Department of Russian History;

Institute of World History of the Russian Academy of Sciences

Department of Special Historical Disciplines

Senior Researcher

**Postgraduate Student

Tver State University

Faculty of History

Abstract: This paper continues the study on the history of the formation of the Upper Volga Karelians subethnic group in the 17th century. The article addresses the process of migration of the Karelians to the central regions of the Russian state during the first and the second halves of the 17th century. The research was carried out on the basis of census books and act materials with the use of geoinformation technologies. Authors identified specific locations of the migrants' exodus in Karelia, intermediate points in the territory of Novgorod, Belozersk, Vologda and Uglich uezds, etc., and their final destination points in the territory of Bezhetsky Verkh, Bezhetskaya Pyatina and neighboring territories of the Upper Volga region. The stages of the resettlement of «Karelian immigrants» to the Upper Volga region from the 1620s to the 1680s are also revealed. It was established that the majority of the immigrants to Bezhetsky Verkh came from Serdobol', Suistamo, Salmi, Kiryazh and Ugoniemy pogosts (parishes), and a smaller part — from Ilomantsi, Libelitsy, Kide, Tiurala and Shuezero pogosts. Their movement in the Upper Volga region took

place along different routes, mainly through the Olonets and Karelian isthmuses to the central and southeastern regions of Novgorod uyezd and from there to the Bezhetsky Verkh. Another route was to the northern and eastern shores of Lake Onego, then to Beloozero and Vologda uyezds and to Bezhetsky Verkh. A way from the starting point to the final destination could take more than two decades.

Key words: Karelians; Karelia; Upper Volga basin; settlement; pogost; parish; migration; route; chronology; seventeenth century